

Красотка Алена Ланская мечтала получить роль в новом фильме. Ради этого она даже переспала с режиссером, но тот банально ее «кинул». Уязвленное самолюбие девушки жаждало мести. Очень кстати объявились два ее давних приятеля, оба без памяти влюбленных в Алену. Троица составила хитрый план и ограбила квартиру режиссера. Внезапно находят труп актрисы, исполнявшей главную роль, а потом и еще один. Кто решил помочь Алене вершить ее месть? Она понимает, что ей самой угрожает смертельная опасность... Следовательно Елена Петелина берется за это дело, чтобы понять, какую игру затеял убийца и почему он совершает свои преступления чужими руками.

Прибывшая на место преступления Петелина велела увеличить зону оцепления. Пока Валеев наводил порядок, она осмотрела тело. Та же картина, что и у киностудии. Актриса Леся Нестеренко задушена черным чулком за рулем собственного автомобиля. Разница в том, что тело обнаружили спустя двадцать минут после того, как Нестеренко покинула ресторан. Этот факт переводил всех свидетелей в потенциальные подозреваемые.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4316-3

9 786171 243163

**ЧУЖИМИ
РУКАМИ**

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

**ЧУЖИМИ
РУКАМИ**

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ЧУЖИМИ
РУКАМИ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос)
Б19

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Александр Ландин

ISBN 978-617-12-4316-3

- © Бакшеев С., 2017
- © DepositPhotos.com / Saksoni, inhabitant, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

1

Дрожание рук нужно прекратить. Обязательно. Предстоит действовать хладнокровно, без права на ошибку. К решающему моменту следует подготовиться.

Ногти впиваются в упаковку и разрывают тонкий целлулоид. Внутри картонка с изображением идеальных женских ножек. Разворачиваем — и на ладони пара черных чулок, приятных на ощупь. Плотные, крепкие, с широкой кружевной резинкой, они созданы для соблазнения, от них теряют разум, но можно потерять и жизнь.

Секунды сомнения позади. Пальцы раздвигают чулок и натягивают черную ткань на голову. Лицо скрыто, а дышится легко — замечательное изобретение. Взгляд в автомобильное зеркало — нос приплюснут, уши прижаты, ткань плохо просвечивается, и невозможно понять, кто прячется под черной маскировкой. Сразу становится спокойнее. Второй чулок не менее важен: его концы накручиваются на руки, растягиваются — и удавка готова.

Неужели убить человека настолько просто, как это показывают в кино? Современные фильмы учат многому из того, что не узнаешь в школе. Например, удушению: неожиданно обхватить горло удавкой, затянуть ее изо всех сил и не отпускать. Держать, держать, пока делятся конвульсии! Минуты две-три — и человека не станет. Всего-то!

А вот приближается цель. Засада оказалась недолгой. Замереть, притаиться...

Милена подходит к своему автомобилю, садится за руль. Она расстроена и не замечает угрозы.

Только что на киностудии девушке дали понять, что главная роль в новой картине ей не светит. На режиссера еще можно пытаться повлиять, он кобелина известный, однако решающий голос здесь за продюсером, а тот крепкий орешек. Денежный мешок, а не мужик. Не нравится ему ее мимика. Ограниченная и неестественная — так и сказал, урод! Будто она сама не знает, что после неудачной контурной пластики у нее проблемы. Но они временные, пара месяцев — и лицо начнет подчиняться ей. Неужели нельзя подождать!

А клиника еще поплатится за халтурную работу. Она дерет с них такую компенсацию, такие деньги, что разорит.

Девчонки на студии — те еще стервы: на словах сочувствуют, утешают, а в душе радуются, что конкурентка отсеялась. Пусть подавятся!

Главная роль с хорошим гонораром ушла, но она заработает по-другому. Фильм когда еще снимут, а она получит деньги сегодня. Сразу и много. У нее есть то, что стоит дорого. Условия согласованы, встреча назначена, сейчас ей принесут круглую сумму. Она специально поставила машину подальше от главного входа в студию и не заводит двигатель. Зимой темнеет рано, все спешат разбежаться по теплым квартирам.

Вот она, сумочка, в руках. Накручивать себя не требуется, она и так зла на весь мир и не позволит себя обмануть. Сначала она увидит деньги, пересчитает их — и только потом отдаст то, что лежит в сумочке. Только в такой последовательности, она не дура!

Время пришло. Ну где же ты? Где мои деньги?

Милена вглядывается в темноту и не замечает, как сзади над ее головой взлетают руки. Она не успевает сообразить, что тень, промелькнувшая перед глазами, — это черная полоска натянутого чулка. А потом резкая боль в горле сметает разом все прочие ощущения. Разинутый рот и широко раскрытые глаза демонстрируют душераздирающую мимику, которая убедила бы самого

упрямого скептика в гениальности актрисы. Но это не игра, это реальное прощание с жизнью.

Ее тело и руки пытаются сопротивляться, бестолково и тщетно. Перепуганный организм мгновенно расходует остатки кислорода, паника затмевает разум, и судорожные конвульсии быстро затихают, тело обмякает.

Смертельная петля из черного чулка еще некоторое время сжимает горло, а потом ослабевает и остается на шее в виде стильного шарфика.

Убийца в чулке, затаившийся за креслом водителя, подхватывает небольшую сумочку и покидает машину.

Фильмы не обманули — задуть человека оказалось несложно.

2

Алене с первого взгляда понравилась эта квартира. Добротный сталинский дом, высокие потолки с гипсовой лепниной, хрустальные люстры, полукружья портьер по краям больших окон, картины в солидных рамах, резные шкафы с книгами в благородных переплетах, старинная мебель и сверкающий черным лаком роуль посередине огромной комнаты. Про вазы, фарфор, статуэтки можно и не упоминать, хотя на полках были расставлены не безделушки, а награды престижных кинофестивалей. Правда, в доме обветшавший подъезд, старый лифт, мусоропровод с тараканами.

Лучшие годы известного кинорежиссера Георгия Чантурии и его жены актрисы Валентины Морозовой пришлось на советское время.

Сейчас династию продолжает молодой режиссер Георгий Чантурия-младший. Ну, что значит молодой, тридцать семь мужику стукнуло, хотя приятели по-прежнему зовут его Гошей.

Начинал Гоша со съемок видеоклипов, затем был пафосный фильм про тусовки «золотой молодежи». Знаменитый папа организовал хвалебные отзывы кинокритиков, однако фильм продержался на слуху всего месяц, затем о нем благополучно забыли.

Как все начинающие творцы, Гоша был убежден, что секрет успеха — в размере бюджета. Если ему доверят снять блокбастер, он создаст шедевр на все времена, как когда-то отец.

Недавно Чантурии-младшему улыбнулась удача, его пригласили на съемки исторического фильма с солидным бюджетом. Собственно, поэтому молодая актриса Алена Ланская и оказалась здесь. Родители Гоши живут в загородном доме, и она третью неделю скрашивает вечера одинокому мужчине, используя все известные ей секреты обольщения.

Режиссерская квартира Алене нравилась еще и тем, что здесь не требовалось переобуваться в тапочки. Можно было смело проходить в туфлях — важный плюс, чтобы показать себя. Сейчас, к сожалению, начало зимы, но она позаботилась об эффектных сапожках, в которых ее ножки в чулках на подвязках смотрятся обалденно. Черные чулки предназначены для Гоши — она уже раскусила его непритязательный вкус: женщина-кошка в черно-красном белье, то прильнет, то оттолкнет, а в минуты страсти и поцарапать может.

Сегодня Гоша назначил ей встречу у подъезда, мол, на студию не приезжай, задержусь. Это девушку насторожило: не вешается ли режиссеру на шею какая-нибудь конкурентка? Только попробуй, сучка, мало не покажется!

Чантурия-младший приехал с початой бутылкой виски. Судя по запаху, приложился еще в машине.

— Удачный день, — объяснил он.

«Да ты в любой день бухаешь, но я не жена, чтобы мозг выносить», — с улыбкой подумала Алена. Легкий туман в голове мужчины был ей на руку.

Пока она прихорашивалась в прихожей, Гоша, не вытирая ног, протопал в комнату, швырнул куртку, уронил шарф и загремел стаканами, водрузив бутылку на крышку рояля.

«Хорошо иметь домработницу», — девушка оценила последствия двухминутного мужского вторжения.

Гоша щедро плеснул и ей, Алена сделала маленький глоток — блеск в глазах ей не помешает, однако плести интриги надо на светлую голову. Она надула губки, чуть отстранилась, однако эффектно выпятила грудь, жеманно накрутила на палец локон длинных русых волос, которыми гордилась, и сказала:

— Я заезжала на студию, но не смогла тебя там найти.

— Уж не следила ли ты за мной, киска? — Гоша сделал шаг ей навстречу, пытаясь обнять свободной рукой за талию.

Она шлепнула его по ладони: еще не время.

— Ты поговорил обо мне с продюсером?

— Мы обсудили с Сониным новые планы. — Гоша выпил так, словно отмечал удачу.

— Какие еще планы?

— Грандиозные! — возвел глаза к потолку Чантурия. — Помимо полного метра будем снимать сериал, Сонин обещает. Представляешь себе, что это значит?

Ланская хорошо представляла. Разумеется, не процесс производства, а результат. Две недели на одном из главных телеканалов, миллионы телезрителей, узнаваемость актеров — это путь к славе. Фильм — хорошо, а сериал еще лучше. А если и то и другое — это ее шанс прорваться из амплуа сексуальной красотки-эпизодницы на орбиту востребованных актрис.

— Интересно, — проворковала она, коснувшись ладонью его плеча и проведя хвостиком светлых волос по своим полураскрытым губам.

— Полный метр останется под прежним названием — «Соперницы», а сериал назовем «Дворцовые тайны», — продолжал хвастаться Гоша. — Первый сезон запланирован на шестнадцать серий, а дальше... Завязка у нас такая, что сюжет можно развивать бесконечно.

— Откуда наполеоновские планы?

— Сонин выманил деньги у какого-то спонсора. Их надо осваивать. Декорации и костюмы будут по высшему разряду. — Гоша выпил и замурыкал слова известной песни: — «Балы, красавицы, лакеи, юнкера. Любовь, шампанское, закаты, переулки». Все это можно снять, представляешь?

Алена знала, что Филипп Сонин предпочитает действовать с размахом. Фильм будет рассказывать о дворцовых тайнах девятнадцатого века. В центре повествования великий князь, его скромная жена и любовница-стерва. Великий князь — младший брат императора, у которого пока нет наследника. И он — первый претендент на престол, если старшего брата не станет. Любовница организует заговор против императора. Однако тихоня-жена князя оказывается не такой уж простушкой. Она соблазняет

императора и становится его фавориткой. Женщины борются за влияние в государстве.

Алена мечтала получить одну из двух главных женских ролей. Ради этого она сблизилась с Чантурией. Затащить ловеласа в постель не составило труда, сложнее было вдолбить ему мысль, что она создана для этого проекта.

Алена позволила Гоше изрядно выпить, увлекла его к дивану, толкнула в грудь и припечтала к высокой спинке. Ее заводило то, что на этом диване сидели многие знаменитости, о чем свидетельствовали фотографии на стенах, а теперь и она — наверняка будущая знаменитость — может вытворять здесь что угодно.

Девушка сдвинула юбку вверх и оседлала мужские колени, смело раздвинув ноги так, чтобы стали видны кружевные края черных чулок. На ее бедра тут же опустились Гошины руки. Актриса куснула режиссера за мочку уха и с жаром зашептала:

— Ты обещаешь, что одна из главных ролей моя?

— Еще бы, моя киска.

— Какой образ мне подходит больше: повелительницы-стервы или показной скромницы?

— Сама что предпочитаешь?

Гоша потянулся к девушке с поцелуем, но Алена двумя пальцами отвела его лицо в сторону и царапнула ногтями по небритой щеке.

— А что соответствует моему характеру? — поинтересовалась она, намекая на стерву-любовницу, которую ей проще будет играть.

Разгоряченный Чантурия понял ее по-своему, обхватил за плечи, дернул к себе и опрокинул на спину.

— Повелитель здесь я, — заявил он, прижав девушку к дивану.

— Да, мой рыцарь, — ласково согласилась Алена.

В паузах между поцелуями она продолжала гнуть свою линию:

— Овечка или тигрица? Какая роль достанется мне?

— Мне нравится показная скромность в быту, которая превращается в разнузданность в постели.

— Сегодня я буду именно такой, — одна рука девушки скользнула ему под рубашку, а другая стала расстегивать ремень брюк.

Гоша втянул живот в предвкушении наслаждения, и ее ладонь протиснулась ниже.

— Хочу роль супруги князя, — быстро сориентировавшись, выдала Алена, поигрывая пальчиками.

- Считай, что она твоя, — промычал довольный Гоша.
- Обещаешь? Есть же и другие претендентки.
- Ради тебя я устрою любую, — азартно изрек Чантурия, поглаживая ее раздвинутые бедра в черных чулках.
- «А ради себя тем более», — поклялась Ланская.

3

В кои-то веки срочной работы у следователя Петелиной не было, осталась обычная рутина с документами, которая хотя и изматывает сильнее, чем выезд на место преступления или допросы подозреваемых, зато не находится на контроле у начальства. Опасность одна: если зарыться в бумаги с головой, быстро превратишься в сгорбленную мышь с плохим зрением. Такая перспектива ее не устраивала. Нужно сделать перерыв.

Елена вытянула руки вверх, откинулась в кресле и прогнулась. Какое облегчение! В последнее время по совету многоопытной Астаховской она по выходным ходила на йогу. Что там советуют, когда ломит спину? Упражнение «кошка-корова».

Женщина вышла на свободное пространство между столом и входной дверью, опустилась на четвереньки, наклонила голову ниже плеч и выгнула спину вверх, подобно кошке. Затем задрала голову повыше, прогнув спину вниз, подобно корове. Эти позы надо было чередовать много раз в такт дыханию. Спине стало легче, голова просветлела, и даже настроение улучшилось от забавной мысли — как вытянется физиономия у полковника Харченко, если он заглянет сейчас в кабинет.

Проверить буйство фантазии не удалось, и слава богу, но и возвращаться за стол не хотелось. На тумбочке были сложены уголовные дела, по которым приговор вступил в силу. Их требовалось сдать в архив. Один звонок — и девочки из канцелярии заберут и оформят, но полезнее самой размять ноги, спустившись с третьего этажа в подвал. Заодно и Астаховскую поблагодарить за очередной дельный совет — мудрая заведующая архивом щедро делилась с коллегами житейским и профессиональным опытом.

Людмила Астаховская встретила ее хитрым прищуром:

— Пришла похвастаться, что Валееву майора присвоили?

Елену задел ироничный тон: оперативник был достоин очередного звания.

— Марат заслужил, Людмила Владимировна, помог маньяка поймать, сам обезвредил.

— Наслышана. Стрелять он мастер, а вот вычислить преступника — это больше по твоей части.

— Хотя на что-то же мужики нужны, — попробовала отшутиться Елена.

— И не только для этого, — развила пикантную мысль Астаховская, взяла Елену под локоть и отвела вглубь архива, где их никто не мог слышать. — Вы с Маратом давно живете вместе, оба теперь в одном звании... Почему бы не оформить ваши отношения официально?

— Мне замуж? — натужно улыбнулась Елена, словно никогда не думала о логичном развитии отношений. — И зачем?

— Чтобы иметь общих детей, подруга. Хочешь удержать мужчину, надо родить от него.

— Скажете тоже. Первого мужа я таким способом не удержала. Да и Валеев от своей ушел, несмотря на дочь.

— Когда это было? Молодые папаши не ценят своего потомства, другое дело зрелые мужики. Вот увидишь, он души не будет чаять в сынишке, когда ты родишь.

Елена смутилась:

— Вы так уверенно говорите «когда», а не «если».

— А тянуть с таким делом нежелательно. Природные женские часики ведут обратный отсчет. Тук-тук — и поезд уйдет. Валееву нужен сын, да и тебе тоже. Разве нет?

Сын. Звучит волнующе. Короткое слово, а столько эмоций вдруг нахлынуло на Елену. Она вспомнила, как кормила грудью и нянчила Настю, как та тянулась к ней маленькими ручонками и заглядывала в глаза. Было тяжело, но радостно. Малышка росла, начала ползать, затем ходить, говорить. И какая сейчас девушка! Жутко представить, если бы дочки не было.

— Умеете вы нарушать душевное спокойствие, — пробормотала Елена.

— Один ребенок хорошо, а два лучше, — продолжала искушать Астаховская. — Настя твоя уже выросла. Девочка половину времени проводит на соревнованиях, ведь так?

— Постоянно в разъездах, — сокрушенно призналась Петелина.

— Вот-вот, дочь отдаляется, ты скучаешь. А представь себе, был бы у тебя малыш, сынишка-карапуз.

Астаховская согнула руки и приняла позу, словно нянчит младенца. Елена невольно улыбнулась, в голове застучало: а может, и правда?

Она не позволяла себе задумываться о втором ребенке. Для этого дела надо отключить голову и стать обычной женщиной, а она — цепкий следователь по прозвищу Петля с ненормированным рабочим днем. Развод, одиночество и служба не располагали к сентиментальным мечтам. Нет секса — ну и ладно, переживу. Вполне понятная защитная реакция. Сейчас у нее есть близкий друг, но он никогда не заводил разговор о браке и детях. В одном Астаховская права: если решаться, то сейчас, возраст поджигает.

— Я вижу, глазки твои заволкло, задумалась, мыслишь в правильном направлении.

Елена смутилась и перевела разговор на другую тему:

— Я вообще-то поблагодарить вас хотела, за йогу. Хороший клуб посоветовали, мне помогает.

Но настырную женщину было не столкнуть с намеченной колеи:

— А как йога помогает беременным, ты бы знала! Есть специальные упражнения — будешь заниматься, родишь легко. Хоп — и прижимаешь к груди малыша.

Легкомысленное «хоп» окончательно выбило привычную почву из-под ног. У Елены даже руки чуть согнулись и грудь потяжелела.

Петелина возвращалась в кабинет совершенно с другими мыслями, чем уходила полчаса назад. Она вспоминала многолетнее общение с Астаховской и приходила к выводу — практически все ее советы были в точку. А если и нынешний во благо?

— Елена Павловна, я вас четверть часа жду, не могу дозвониться.

Петелина вздрогнула от неожиданного обращения. У двери ее кабинета топтался эксперт-криминалист Миша Устинов по прозвищу Головастик. Она тронула место на бедре, где обычно висела сумочка. Нет сумочки — нет мобильного: она спустилась в архив без телефона.

— В чем дело? — спросила следователь, догадавшись, что ничего приятного Устинов ей не сообщит.

4

— Труп женщины. Актриса. Найдена в собственном автомобиле. Назначили нашу группу, надо выезжать, — коротко и по существу отрапортовал Устинов.

Петелина вздохнула. Вот так всегда, только задумаешься о радостях жизни и на тебе — очередной труп. Криминалист уже был одет в теплую куртку, за его спиной громоздился рюкзак со всем необходимым.

— Одеваюсь, и едем, — ответила следователь, мгновенно переключившись с неясных мечтаний на привычную работу.

Начало зимы выдалось слякотным, снег то выпадал, то таял, но сегодня крепко подморозило, и Елена впервые надела шубу, подаренную бывшим мужем. Подарок был столь неожиданным и красивым, что она не сообразила сразу отказаться. К тому же ей действительно требовалось что-то теплое на зиму, а в шоколадной стриженной норке с пушистым воротником было так уютно. И мама, Ольга Ивановна, тут же захлопотала в поисках подходящего платка на голову, подсовывая то один, то другой. Пока примеряла и думала, как повязать, Сергей ушел. Пришлось послать ему сообщение: «Спасибо. Деньги верну».

Вот только знала бы, что предстоит выезд на убийство, оделась бы попроще. Потерпевших настораживает шикарно упакованный следователь.

Петелина заставила Мишу сесть в свою машину, а не рисковать ездой на любимом мотоцикле. Они приехали в промзону и остановились на нечищенной парковке, вытянувшейся вдоль бетонного забора, огораживающего безликое предприятие.

Оперативники Марат Валеев и Иван Майоров были уже на месте. Марат отдавал команды патрульным, оцепившим место преступления, и обращался к возможным свидетелям, представляясь майором. Чувствовалось, что новому званию он рад: наконец-то догнал по звездочкам свою гражданскую жену.

Петелина и Устинов прошли за ограждающую ленту к белому седану с открытыми дверцами. Следователь постоянно сталкивалась со смертью, но каждый раз при первом взгляде на погибшего у нее щемило сердце. Особенно когда убивали женщин.

Погибшая сидела за рулем легкового автомобиля. Судя по первому впечатлению, она была задушена.

— Марат, введи в курс дела, — попросила Елена.

— Актриса Милена Рудакова. Задушена в своей машине. Убийца воспользовался черными колготками или чулками. Думаю, он сидел сзади и неожиданно набросился на нее. В общем, сама видишь.

Петелина просунула голову в салон автомобиля и осмотрелась. Лицо убитой ей ни о чем не говорило: возможно, актриса мелькала в сериалах, но Елене было некогда смотреть телевизор. На вид жертве далеко за тридцать, хотя смерть, тем более от удушения, любого состарит. Хорошо одета, без головного убора, чтобы не мять уложенные волосы, руки в перчатках, ключ в замке зажигания, однако...

— Я не вижу ее сумочки. — Елена поняла, чего не хватает. — Ограбление?

— Ни сумочки, ни документов, ни телефона в машине не обнаружено...

— Как вы ее опознали?

— С этим проблем не было.

Марат указал на горстку настороженных наблюдателей за полицейской лентой. Это были в основном женщины, одетые не просто хорошо, а модно и броско. На их фоне шуба следователя выделялась разве что неприятным фасоном.

— За забором находится киностудия, где снималась Рудакова. Коллеги ее и опознали.

— Киностудия? — она скептически оглядела бетонную коробку промышленного здания.

— Это бывший радиозавод. В старых цехах оборудованы съемочные павильоны.

Да, выходит, слетевшиеся на трагедию — не случайные ротоzeи: рядом нет ни торговых центров, ни жилых домов. Каждый из присутствующих так или иначе имеет отношение к киностудии. А может, и к убийству.

— Кто обнаружил тело?

— Режиссер. Вот он.

Марат подозвал красивого мужчину с кавказскими чертами лица. Судя по одежде, прическе, стильной щетине и золотой цепочке на шее, он создавал себе имидж успешного ловеласа. Наверняка посещает фитнес-клуб, однако и выпить не прочь.

— Я режиссер Георгий Чантурия, — взволнованно представился мужчина. — Милена должна была сниматься в моем новом фильме.

— Должна была или снималась? — уточнила следователь.

— Мы на днях приступаем к съемкам, сейчас идет подготовка.

— Когда вы обнаружили Рудакову?

— Сегодня у нас сбор к двенадцати. Я приехал раньше, припарковался, заметил Милену за рулем и подошел. Мне показалось, она спит.

— Вы открывали дверцу?

— Пришлось, она не отвечала.

Петелина взглянула на его руки без перчаток:

— Что вы еще трогали?

От этого вопроса Чантурия занервничал. Он показал дрогнувшей рукой на погибшую:

— Ее...

Под строгим взглядом следователя начал сбивчиво оправдываться:

— Я подумал, что Милена придуривается. Актеры, они же такие, могут разыграть, жуткий грим наложить. Я толкнул ее, она стала заваливаться, я ухватил ее, коснулся щеки и не сразу понял, что она холодная.

— Значит, вы не только трогали, но и перемещали тело.

— Так получилось. Я не специально, — затряс головой испуганный режиссер.

— Вам придется сдать отпечатки пальцев и оформить показания под протокол, — предупредила Петелина.

Она заметила, что несколько женщин проникли за ограждение и подошли к машине. Некоторые прислушивались к разговору, кто-то ошеломленно тарачился на убитую. Наверное, тенька-следователь в породистой шубке выглядела слишком «пушистой». Пришлось представиться строгим тоном и показать удостоверение:

— Я старший следователь Елена Павловна Петелина. По делу об убийстве Милены Рудаковой вы все являетесь свидетелями. С каждым я беседую индивидуально. — Она обратилась к режиссеру: — На студии это можно будет устроить?

— Разумеется.

— Тогда покиньте место преступления и ждите меня.

Когда все отошли, Елена направилась к Устинову. Эксперт успел сделать снимки, изучить тело, осмотреть автомобиль и собрать все, что было в авто. Сейчас он упорядочивал находки, укладывая их в свой рюкзак на капоте патрульной машины.

— Что скажешь?

— Судя по трупному окоченению, она задушена вчера вечером.

— Лопяхин потом определит точнее. — Петелина упомянула судмедэксперта, с которым постоянно работала.

— Орудие преступления — черный чулок. — Головастик продемонстрировал пакетик с уликой.

— Не из дешевых, — рассмотрела чулок Елена. — Есть следы, отпечатки?

— В салоне пальчики имеются, разные. Кроме того, нашел волосок, собрал грязь с ковриков. Имеет ли это отношение к убийству? — Головастик красноречиво пожал плечами. — А с явными следами тухло. На замерзшем грунте и льду искать их бессмысленно. Да и народу уже тут потопталось...

— Кстати, о народе. Сейчас пойдём на студию. Снимешь пальчики у свидетелей, сверишь с отпечатками в машине.

— У женщин тоже? — уточнил эксперт.

Петелина посмотрела на орудие убийства и спросила:

— Ты когда-нибудь покупал чулки?

— Нет.

— Вот.

В этот момент за их спиной послышался окрик, толчок и топот. Петелина обернулась. Человек в темной куртке с капюшоном и с фотокамерой в руках быстро убежал вдоль забора. Валеев лежал около машины и кричал:

— За ним!

Двое патрульных бросились в погоню, опасаясь поскользнуться. Беглец свернул за угол и исчез.

На помощь Валееву поспешил Иван Майоров:

— Ты упал?

— Нет, блин, внезапно лег на асфальт, — ругнулся Марат, поднимаясь на ноги.

— Что случилось? — спросила Елена.

— Этот козел снимал убитую. Я подошел, чтобы разобраться, кто такой, а он как толкнет... Тут скользко, — оправдывался оперативник.

— Как он здесь оказался? — обратилась Петелина к патрульным.

— Мы думали, он с вами, — ответил старший.

— Лицо видели?

Патрульные переглянулись и опустили глаза, а раздраженный Валеев рассказал:

— У него куртка странная, лицо полностью закрыто большими очками.

— Очки вшиты в капюшон, и он застегивается наглухо, — пояснил Головастик. — Такие куртки выпускают от мороза.

— От недомыслия, чтобы преступникам легче жилось, — продолжал злиться Марат.

Вернулись двое запыхавшихся сержантов.

— Что, упустили?

— Там лес и тропинка, короткий путь к автобусам. Мы выскочили на дорогу, а его уже нет. Или уехал, или через лес лопанулся.

Валеев хотел было рявкнуть, но Петелина первой отдала распоряжение:

— Тело Рудаковой направить судмедэксперту, а наша группа идет на студию.

На проходной киностудии их встретил утонченный молодой человек в элегантном костюме.

— Ярослав Куркин, ассистент продюсера, — представился он.

Его глаза настороженно щурились на следователя, однако при виде рослого Майорова тепло распахнулись:

— Можно Славик. Прошу за мной.

По запутанным коридорам и лестничным переходам Славик провел следственно-оперативную группу к солидной стальной двери. За ней располагался офис продюсера, состоявший из коридорчика с санузлом, приемной и собственно кабинета.

Славик помог Елене снять шубу, похвалив качество меха, и любезно распахнул дверь в кабинет. Из-за стола навстречу следователю шагнул лысый мужчина с круглым лицом и сантиметровой бородкой. Его ладонь оказалась потной, а глаза прятались под надбровными дугами, будто в поисках трудного решения.

— Ужас, кошмар! — огорошил он, протягивая визитку. — Я примчался сразу, как мне позвонили.

«Филипп Матвеевич Сонин, главный продюсер», — прочла Елена и представилась в ответ.

— Гошу вы уже знаете, — указал Сонин на режиссера Чантурия, затаившегося в кресле, и нервно дернул руками. — Госпожа следователь, я, как деловой человек, сразу спрошу: что от нас требуется?

— Назвать убийцу, — спокойно парировала Елена.

Сонин дернулся, как от пощечины, посмотрел на застывших у входа оперативников и после паузы выдавил:

— На что вы намекаете? Это ваша работа. Мы все, Гоша подтвердит, в полном недоумении.

— Тогда начнем по порядку. Расскажите о Милене Рудаковой. — Петелина двигалась по кабинету, рассматривая обстановку. — Какие у нее были проблемы на студии, враги, завистники, не угрожал ли кто-нибудь ей?

— Да ничего особенного. — Филипп Сонин суетился, не находя себе места. — Конечно, у нас тут не монастырь, где все братья и сестры. Между актерами всегда есть терки, а когда имеешь дело с актрисами... — Продюсер спохватился, словно наговорил лишнего. — Но в сегодняшнем проекте Рудакова утверждена на второстепенную роль — какая уж тут зависть? Хотя первоначально Гоша ее рассматривал на одну из главных ролей.

— Она сама настояла на пробах, у нее была успешная роль в прошлом году, — поспешил уточнить Чантурия.

— Милена хорошая актриса, но ее подвела мимика. Точнее, отсутствие мимики. Она сделала пластику: уменьшила нос, увеличила губы, и в результате ее улыбка потеряла обаяние. Если бы мы снимали современную жизнь, на роль глупой жены олигарха или светской львицы она бы подошла. Но у нас историческая драма.

— Рудакова сделала пластическую операцию? — заинтересовалась Петелина, остановившись около большого сейфа, выделявшегося среди кабинетной мебели.

— Все актрисы на этом помешаны, но Милене не повезло. — Сонин выпятил губы и подергал себя за щеки. — Тут накачали, а тут перекосило.

— Давайте уточним. Вы пообещали Рудаковой главную роль, но не дали. — Петелина задержала взгляд на продюсере и затем внимательно посмотрела на режиссера.

Первым ответил Чантурия. Он встал из кресла, но продолжал смотреть на следователя снизу вверх.

— Кино — это крупный план, понимаете. Если в театре актриса может до пенсии играть Джульетту, то от камеры ничего не скроешь.

В отличие от заискивающего режиссера, продюсер говорил резко, рубя воздух ладонью:

— В работе у меня друзей нет. Я должен не угождать актерам, а отбить деньги. Кино — это бизнес.

К распалившемуся продюсеру подошел ассистент с мобильником в руке и шепнул что-то на ухо.

— Репортеры потом, — отмахнулся Сонин. — Лучше предложите гостям напитки.

— Чай, кофе или что-то покрепче? — охотно откликнулся Славик, тронул рукой Майорова, ласково заглядывая ему в глаза.

Все согласились на кофе, опешивший Иван промолчал. Когда ассистент вышел, Сонин с улыбкой пояснил удивленному оператору:

— Славик любит военных, красивых, здоровенных.

— Любит — это в каком смысле?

— У нас творческий коллектив, полная толерантность, — многозначительно изрек Сонин.

— А как насчет ревности? — вернула разговор в прежнее русло Петелина. — Что скажете о личной жизни Рудаковой?

— С кем она спала? Не со мной это точно. Мужа у нее нет. — Продюсер кивнул режиссеру: — Ты как?

— Ничего такого, — поспешно отгородился руками Чантурия.

— Мой Славик тоже отпадает. Об остальных поговорите с актерами.

— Когда вы видели Рудакову в последний раз?

Продюсер задумался, потеряв лоб.

— Вчера вечером, мельком. Она хотела со мной поговорить, ждала в приемной, но я спешил. Даже с Вадиком Сорокиным не перекинулся парой слов.

— Сорокин — это кто?

— Не знаете Вадима Сорокина? — удивился Сонин.

— Известный актер, он был со мной там, около машины, — напомнил Чантурия.

Елена вспомнила красивого молодого мужчину с пронзительным взглядом, бледным лицом и мужественным небритым подбородком. Ну конечно, его она точно видела в каком-то фильме.

— У Вадима Сорокина главная роль в нашем проекте. Вчера он был рядом с Миленой, когда я уходил, — объяснил продюсер.

— Как его найти?

— Для этого у меня есть помощник. — Сонин указал на ассистента, который предлагал Майорову особый кофе с корицей: — Слава, ты видел сегодня Вадика Сорокина?

— Он заходил, взял бутылку коньяка из наших запасов.

— Что поделать, ужасный день, — понимающе покачал головой Сонин. — Сейчас он поправляет нервы где-нибудь в гримерках или в штаб-квартире. Славик покажет.

Петелина решила поговорить с актером, пока тот не напился.

— Сделаем паузу. Наш эксперт пока снимет ваши отпечатки пальцев.

— Это законно? — насторожился Сонин.

— Вы же хотите узнать, кто убийца?

В ответ на ее вопрос озадаченные киношники переглянулись. Следователь ответила сама:

— А я не только хочу, но обязана.

Она дала указания оперативникам опросить подсобных рабочих, а сама в сопровождении Славика направилась в загадочную штаб-квартиру.

6

Штаб-квартирой кинопроекта оказалась большая комната с длинным столом по центру, кофейным аппаратом и кулером с водой в углу. На столе помимо распечаток сценария, рисунков с костюмами, декорациями, фотографиями актерских проб возвышалась бутылка коньяка и несколько стаканов.

— Как я и думал. — Славик указал на одинокую фигуру за столом и пошел обратно.

Вадим Сорокин сидел, уткнув лицо в распахнутые ладони.

— В компанию примете? — начала разговор Петелина, присаживаясь напротив актера.

Захмелевший актер взглянул на гостью, узнал ее и не удивился:

— Следователь-женщина. Я думал, такое бывает только в кино.

— Я думала, актрис душат только в кино.

— Да уж, влипли.

Интонация раскаяния не ускользнула от внимания следователя.

— Во что вы влипли?

— Не ту профессию выбрал. Вот вы хотели быть актрисой? И правильно. Я больше чужими словами говорю, чем своими, чужие жизни проживаю, а свою... — Он подхватил бутылку и продемонстрировал остатки на донышке. — Милену с девчонками помянули, но пара глотков осталась. Хотите выпить?

Сорокин плеснул остатки коньяка в стакан и предложил его следователю. Но та решительно сдвинула бутылку и стакан в сторону.

— Вадим, вчера вечером вы находились в приемной продюсера Сонины вместе с Миленой Рудаковой.

— Не вместе, а отдельно, — покачал пальчиком актер. — Я пришел, когда она уже там была.

— Допустим. Ассистент Куркин уверяет, что ушли вы вместе.

— А что, нельзя? — язвительно ответил Сорокин. — Я ее лет пять знаю. Знал.

Актер поморщился и опустошил свой стакан, в котором оставался коньяк. Петелина не стала ему препятствовать и задала следующий вопрос, когда он вновь взглянул на нее.

— Вы вышли с Рудаковой из офиса продюсера. Что делали потом?

— Поболтали какое-то время.

— Где?

— Я проводил Милену в гримерную.

— Зачем? Ведь съемок не было.

— Она шла за пальто.

— Тем самым, в котором оказалась в машине?

— Ну да.

— О чем вы говорили?

— О чем могут говорить актеры? — картинно закатил глаза Сорокин. — Либо хвастаются ролями, либо жалуются, что их нет. Милену жаловалась. У нее были проблемы после пластики, мимо роли пролетела. Ну, в общем, пришлось утешать.

— Как долго?

— Что долго?

— Вы ее утешали.

— Я не секундомер, — раздраженно ответил Сорокин. — Поболтали и разошлись.

— К машине вы ее тоже провожали?

— Нет, — мотнул головой актер. — У меня свой автомобиль.

— И все-таки. Вы вышли со студии вместе с Рудаковой?

— Меня что, подозревают в убийстве? — взвился Сорокин, заглянул в пустой стакан и раздраженно оттолкнул его.

Літературно-художнє видання

БАКШЕЄВ Сергій

Чужими руками

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. Б. Бородина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 14.11.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

БАКШЕЕВ Сергей

Чужими руками

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. Б. Бородина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 14.11.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 10000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Красуня Альона Ланська мріяла отримати роль у новому фільмі. Заради цього вона навіть переспала з режисером, але той її банально «кинув». Ображене самолюбство дівчини жадало помсти. Вельми вчасно з'явилися двоє її давніх приятелів, які були шалено закохані в Альону. Трійця розробила хитрий план та пограбувала квартиру режисера. Раптово знаходять труп актриси, яка виконувала головну роль, а незабаром — ще один труп. Хто вирішив допомогти Альоні мститися? Вона розуміє, що їй самій загрожує смертельна небезпека... Слідчий Олена Петеліна береться за цю справу, щоб дізнатися, яку гру замислив убивця і чому він скоює свої злочини чужими руками.

Бакшеев С.

Б19 Чужими руками : роман / Сергей Бакшеев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 256 с.

ISBN 978-617-12-4316-3

Красотка Алена Ланская мечтала получить роль в новом фильме. Ради этого она даже переспала с режиссером, но тот банально ее «кинул». Узвлюбленное самолюбие девушки жадало мести. Очень кстати объявились два ее давних приятеля, оба без памяти влюбленных в Алену. Троица составила хитрый план и ограбила квартиру режиссера. Внезапно находят труп актрисы, исполнявшей главную роль, а потом и еще один. Кто решил помочь Алене вершить ее месть? Она понимает, что ей самой угрожает смертельная опасность... Следовательно Елена Петелина берется за это дело, чтобы понять, какую игру затеял убийца и почему он совершает свои преступления чужими руками.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)Рос

Захватывающие приключения Елены Петелиной
в остросюжетных детективах Сергея Бакшеева!

Тайная мишень

Инна отчетливо помнит, как совершила убийство: подняла холодный ствол, навела его на холеные локоны и выстрелила в ненавистный затылок. Однако на следующий день выясняется, что жертва... жива! А вместо этого Инну обвиняют совершенно в другом убийстве! Что произошло? Неужели она сошла с ума? Встревоченный муж помещает ее в психиатрическую лечебницу. Но покоя там нет: она должна вырваться и узнать, что на самом деле случилось и кто ее подставил...

Бумеранг мести

В заложницы захвачена дочь крупного бизнесмена. Цена ее жизни — миллион долларов! Похитителю передают выкуп, и полицейские уверены, что операция под полным контролем...

Но во время штурма заложница и преступник погибают, а деньги таинственным образом исчезают.

И это только начало головоломки, которую предстоит разгадать следователю Елене Петелиной. Железное алиби всех подозреваемых заводит дело в тупик. Но после того, как материалы расследования просачиваются в прессу, Петелина понимает: операцию сорвал кто-то из своих... Теперь под подозрением каждый!

